

В.В.Колода, С.А.Горбаненко

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ НА ПОСЕЛЕНИИ КОРОБОВЫ ХУТОРА В САЛТОВСКОЕ ВРЕМЯ¹

Археологический комплекс Коробовы Хутора, известный ученым уже свыше столетия, расположен на высоком правом берегу Северского Донца между сс.Гайдары и Коробовы Хутора Змиевского р-на Харьковской области. Комплекс состоит из городища на возвышении обрыва береговой линии (площадью около 1,5 га) и значительного по размерам селища (≈ 30 га), занимающего склоны разветвленной балки и соседнюю к западу возвышенность, полукругом охватывая городище с юго-запада, запада и севера (рис. 1). Территория поселения (городища и селища в равной степени) покрыта западинами, являющимися в подавляющем большинстве случаев запыльными котлованами раннесредневековых жилищно-хозяйственных комплексов. Территория селища террасирована; на элементах современного рельефа (склоны, края оврагов, террасы) кое-где прослеживаются древние дороги и тропы, соединяющие между собой городище, берег реки и отдельные части обширного селища.

Городище впервые упоминается в начале XX в. в работе Д.И.Багалея (1905, с.35), а первое описание памятника сделано в 1920 гг Н.Фуксом (Фукс М., 1930, с.104-105). В послевоенные годы его обследовал Б.А.Шрамко, открывший во время первого посещения городища (1953 г) многослойное селище на северо-запад от городища на правом берегу ручья. Верхний слой содержал артефакты салтовской культуры, а нижний – позднего этапа бронзового века (Шрамко Б.А., 1953, с.20). В следующем сезоне исследователь осуществил небольшие по объёму раскопки лишь на городище (Шрамко Б.А., 1954, с.13-20). В 1955 г памятник посетила С.А.Плетнёва, отметившая сложность местной топографической ситуации для

организации исследований (Плетнёва С.А., 1955, с.7-10, рис.6). В её отчете селище даже не упоминается. В 1970 г Скифо-славянская экспедиция под руководством Б.А.Шрамко выявила "... селище Коробовы Хутора № 2, в отличие от одноименного поселка бронзового века...", открытое еще в 1953 году. На "новом" селище и были проведены разведывательные работы и раскопки (один из шурфов был расширен до небольшого по площади раскопа) (Шрамко Б.А., 1970, с.18-25). В середине 1980 гг на памятнике побывал Г.Е.Афанасьев, ограничившийся его осмотром и зачисткой разреза вала, которую провел ещё до него Б.А.Шрамко в 1954 г (Афанасьев Г.Е., 1987, с.107-110, рис.64, 1). В 1998-1999 гг работы на памятнике осуществляла экспедиция под руководством В.К.Михеева. Основное внимание отводилось изучению городища, но и на селище был заложен один небольшой раскоп (Михеев В.К., 1998; 1999).

С 2003 по 2007 гг исследования на памятнике проводила Средневековая археологическая экспедиция ХНПУ им.Г.С.Сковороды под руководством В.В.Колоды. За это время создан инструментальный план городища и большей части селища (рис.2), проведены работы на городище (центральный двор цитадели и защитные сооружения западных оборонительных линий), определена площадь селища и проведены планомерные его исследования. Выяснилось, что открытые Б.А.Шрамко селища 1 и 2 являются одним раннесредневековым памятником – селищем значительных размеров (Колода В.В., Свистун Г.Е., 2003, с.41). Площадь посёлка ограничена на востоке и северо-востоке берегом Северского Донца, с севера и запада – ручьём, который вытекает из есте-

¹ Работа выполнена при грантовой поддержке Научного Товарищества им. Т.Шевченко в Америке Фонда Антона Савицкого.

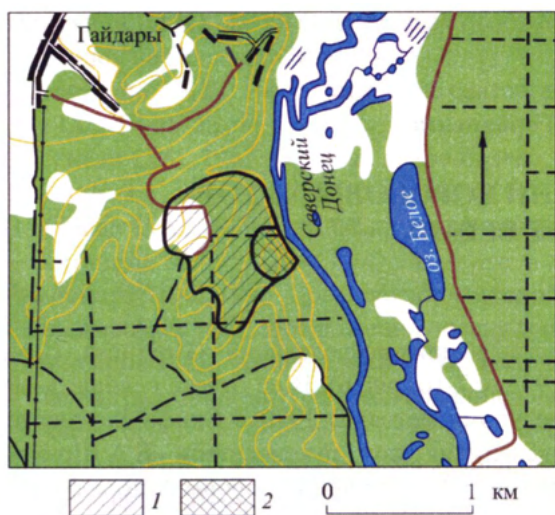

Рис. 1. Городище и селище Коробовы Хутора; местоположение (Реки Украины, 1990, врезка 1): 1 – площадь селища, 2 – площадь городища.

Fig. 1. The hillfort and the settlement of Korobovy Khutora; location (Реки Украины, 1990, colour plate 1): 1 – the settlement area, 2 – the hillfort area

ственного озера в 500 м к западу от городища; южная часть посёлка размещается в верховьях глубокого оврага, выходящего к правому берегу Донца севернее городища, а юго-западная часть посёлка совпадает с отрогом этого же оврага (по нему протекает еще один ручей, который сейчас в летнюю пору пересыхает).

К настоящему времени многолетними раскопами исследовано $\approx 20\%$ двора цитадели городища и менее 1% площади селища. Несмотря на такие объемы, всё же можно сделать некоторые выводы относительно общей истории памятника (Колода В.В., 2008а), в частности селища:

- территория памятника использовалась древним населением для собственных жилищно-хозяйственных потребностей неоднократно, в связи с чем можно выделить несколько групп культурных отложений: скифоидная (кон.V – IV в. до н.э.), салтовская (сер.VIII – сер.X в. н.э.) и роменская (2-я пол.X – сер.XI в. н.э.); кроме того, здесь выявлены артефакты городецкой (VII в. до н.э. – V в. н.э.), пеньковской (VI – нач. VII в. н.э.) и слобожанской (кон. XVII – XIX в.) археологических культур;

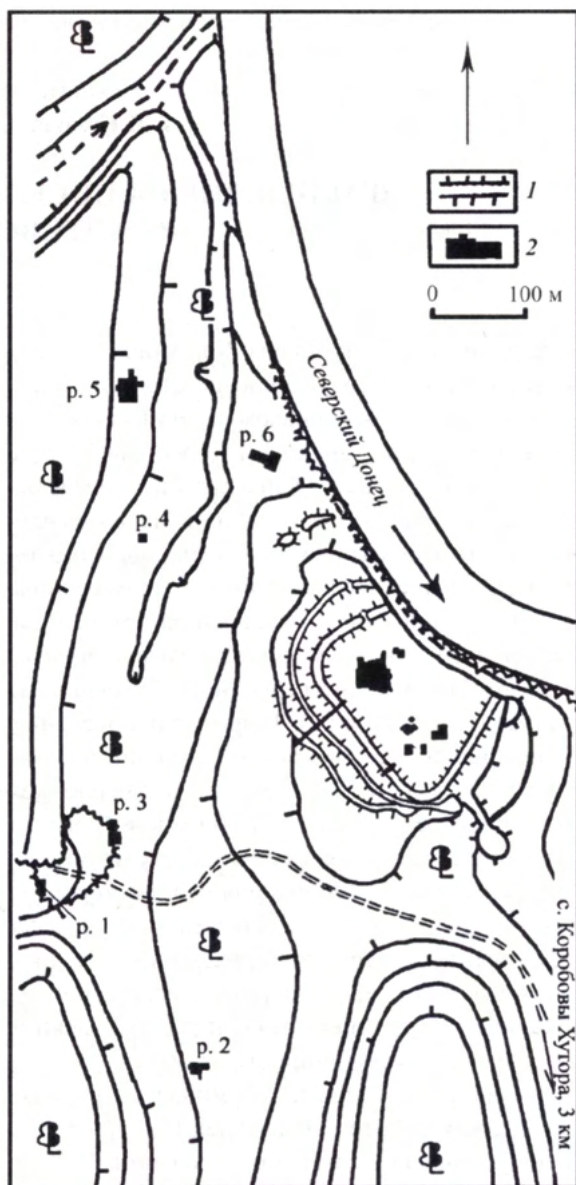

Рис. 2. Городище и селище Коробовы Хутора; общий план: 1 – защитные сооружения городища, 2 – раскопы.

Fig. 2. The hillfort and the settlement of Korobovy Khutora; the general layout: 1 – defense structures of the hillfort, 2 – excavation sites

- согласно этому, выделяются и строительные периоды в создании защитных сооружений: ранний железный век и раннее средневековье (салтовский и, возможно, роменский периоды);
- население скифского времени использовало для проживания преимущественно

городище, салтовское (большой частью аланские) поселения – преимущественно большие площади селища, а северяне-роменцы — исключительно городище;

– основой хозяйства оседлого населения во все выделенные периоды были пашенное земледелие и приселищное животноводство, дополнявшиеся рыболовством, охотой и ремёслами; среди последних уверенно можно говорить о ведущей роли металлургии и металлообработки. Кроме того, осуществлялась обработка дерева, кости, рога, прядение и ткачество. Для раннесредневекового населения фиксируются торговые сношения с Крымом, Приазовьем и Поволжьем;

– полученные во время полевых исследований материалы кон. I – нач. II тыс. н.э. целиком подтверждают общую концепцию этнокультурного развития лесостепного региона Северского Донца, сутью которой является мирное сосуществование и взаимная комплиментарность славянского и разноэтничного салтовского населения. Со второй половины VIII в. до середины X в. это происходило при военно-политическом доминировании северокавказских алан; по возвращении большинства последних на родину во второй половине X в. доминирование перешло к славянам северянского племени. В этническое сообщество последних были инкорпорированы и остатки бывшего полиэтничного населения салтовской культуры.

К настоящему моменту полевые исследования на памятнике прекращены, и настал черёд обработки материала и ознакомления научной общественности с фактическими и аналитическими наработками. Частично это делалось с помощью информационных изданий (Колода В.В., 2004; 2005; 2007 и др.), часть керамического материала и домостроительство проанализированы в соответствующих публикациях и статьях (Квитковский В.И., 2008; Колода В.В., 2008б; 2008в). В предлагаемой работе основным материалом для анализа является земледелие жителей селища в салтовский период его существования (сер. VIII – сер. X в.).

Приселищная зона. Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению мате-

риала по земледелию, интересно отметить некоторые особенности расположения памятника Коробовы Хутора на местности. По карте почв почти вся часть потенциальной ресурсной зоны радиусом в 5 км находится на почвах, которые (по упрощённой типологии) формировались под лесной растительностью (Горбаненко С.А., 2007, табл.4, 194)². Сейчас на территории памятника находится Готвальдский лес, в пределах Национального парка “Гомольшанские леса” (рис.3). Кроме того, что участок покрыт лесами, правый коренной берег Северского Донца в этой части имеет сильно расчленённый рельеф – балки и овраги расположены по всей территории ресурсной зоны. Тем не менее, участки с достаточно ровной поверхностью входят в зону памятника – северо-западнее поселения расположен участок, что большей частью площади выходит за пределы современного леса. В том же направлении находится и граница между почвами, формировавшимися под лесной растительностью и чернозёмами. Граница участка удалена примерно на 0,5 км (по прямой) от северо-западной окраины поселения, а также отделена неудобным для передвижения рельефом.

Другой более или менее ровный участок, который по рельефу пригоден для земледельческих нужд, находится юго-западнее поселения. Его границы почти вплотную подходят к памятнику.

Также интересны участки у реки – русло Северского Донца и прилегающие территории (рис.4). Как хорошо видно на снимке из космоса (рис.3), это полоса шириной 1-1,5 км, в которой присутствуют старицы реки. Мы не можем с уверенностью утверждать, где именно на этой территории протекал Северский Донец во времена существования салтовской культуры, однако несколько участков по берегам сейчас привлекают внимание своей конфигурацией. Это части берега достаточно ровные, ограниченные с одной стороны рекой (нижний по течению участок сейчас занят с.Коропово). Такие участки, огороженные с одной стороны водой, с другой – особенностями рельефа, удобно использовать для вы-

² Почвы потенциальной ресурсной зоны указаны для роменского городища Коробовы Хутора, что в данном случае вполне соответствует и потенциальной ресурсной зоне одноименного салтовского поселка.

Рис. 3. Местоположение городища и селища Коробовы Хутора; вид из космоса (Спутниковые карты местности, 2010): а – городище и селище вокруг него, б – изолинии (через 20 м, по: Карта Украины, т-37-085), в – участки с относительно ровной поверхностью (пригодные для земледелия), г – участки, удобные для выпаса животных и заготовки сена.

Fig. 3. The location of the hillfort and the settlement of Korobovy Khutora; space view (Спутниковые карты местности, 2010): а – the hillfort and the settlement around it, б – isolines (every 20 m, by: Карта Украины т-37-085), в – sites with relatively flat surface (arable), г – sites suitable for pasturing and hay gathering

паса животных выгонным или отгонным способами (по классификации Е.П.Бунятян (1992; 1994)). Если русло реки в древности имело другую конфигурацию, вполне вероятно, что такие или подобные участки присутствовали в потенциальной ресурсной зоне поселения в других местах.

Еще одно интересное обстоятельство заставляет обратить на себя внимание. В 2003-2004 гг исследованиями археологической экс-

педиции ХГПУ под руководством В.В.Колоды были предварительно определены древние пути и место пристани (Колода В.В., 2008а, с.75). Существование последней, а, следовательно, и возможности переправы на левый берег Северского Донца, давало широкий доступ к этим равнинным участкам в его пойме. Соответственно носители салтовской культуры имели почти неограниченные возможности освоения этих участков, которые можно

Рис. 4. Долина Северского Донца близ Коробовых Хуторов. Фото В.В.Колоды.
 Fig. 4. The valley of the Severskiy Donets river near Korobovy Khutora. A photo by V.V.Koloda

было использовать как для животноводства, так и для сельскохозяйственных нужд.

Материал по земледелию. Уже первые полевые исследования памятника позволили выявить на городище обломок круглого каменного жернова, а также железное тесло-мотыгу

(Шрамко Б.А., 1953, с.18; Сухобоков О.В., 1975, с.96). Первый интерпретатор материалов этих исследований А.Г.Дьяченко верно относит их к кругу раннесредневековых древностей, отмечая салтовскую принадлежность тесловидной мотыги. Он также упоминает об отпечатках

зерен проса на обломках днищ лепных роменских горшков (Дяченко О.Г., 1979, с.103, 104). В связи с тем, что в данном Северско-Донецком лесостепном регионе роменские памятники граничат с салтовскими, именно здесь отмечается наибольшее влияние салтовского земледелия на славянское (роменское). Это вылилось, в частности, в заимствование славянами более развитых и продуктивных орудий обработки почвы (мощных чересел, асимметрических наральников, мотыжек и мотыг) и переработки урожая (ротационных жерновов) при сохранении и собственных традиционных орудий земледельческой работы (Колода В.В., Горбаненко С.А., 2004, с.74, 75; 2009).

Дальнейшие исследования площади городища практически не увеличили материал относительно возможности изучения земледелия его жителей. Несмотря на значительную исследованную площадь (около 1500 м²), на которой обнаружено несколько десятков жилищно-хозяйственных комплексов разных периодов, были выявлены лишь каменные (преимущественно кварцитовые) орудия переработки урожая: ещё один обломок от жернова, два фрагмента от зернотёрок и три тёрочных камня (Колода В.В., Свистун Г.Е., 2003, с.41, 55, 57; Колода В.В. и др., 2004, с.48). Исходя из опосредствованных данных об истории памятника и истории развития земледельческих орудий, все эти материалы принадлежат, скорее всего, к роменскому периоду существования городища, хотя не исключено, что зернотёрки с тёрочниками принадлежат и к скифскому времени.

Несколько больше материалов относительно земледелия древнего населения комплекса Коробовых Хуторов даёт селище. Раскопки Б.А.Шрамко (1970 г) и В.К.Михеева (1998 и 1999 гг) земледельческих орудий на селище не выявили совсем, о чем свидетельствуют полевые описи, приведённые в соответствующих отчётах. Наши дальнейшие полевые исследования позволили обнаружить их в культурном слое и в жилищно-хозяйственных комплексах раскопок 4-6, хотя и в небольшом количестве. Преимущественно это также были обломки кварцитовых жерновов:

бегунов с отверстиями для рукояти и поставов (Колода В.В. и др., 2004, с.95; Колода В.В., Свистун Г.Е., 2005, с.18; Колода В.В., 2006б, с.12, 61; Колода В.В., Квитковский В.И., 2007, с.84). В раскопе 4 найдена и пара тёрочников из кварцита (Колода В.В., Квитковский В.И., 2007, с.10, рис.6, 11). Среди остатков железных орудий выявлен обломок лезвия пахотного орудия, скорее всего, чересла, и два фрагментированных складных серпа (Колода В.В., 2006а, рис.1, 1, 2; 2008б, с.126, рис.5, 12).

Итак, незначительное количество и фрагментированность орудий земледельческого труда вполне компенсируются их ассортиментом, охватывающим все процессы, связанные с земледелием (обработка почвы – уборка урожая – переработка продуктов земледелия). Дополняет картину большое количество обломков от крупных пифосов для хранения продуктов, которое достигает 30-40% от керамического комплекса селища.

Находка фрагмента плужного ножа (рис.5, 1) тем более важна, что практически наверняка удостоверяет использование поселенцами наконечников на *орудие для обработки почвы*. Конечно, сложно точно указать, какой именно наконечник использовался вместе с череслом, но, вероятно, это должно было быть прогрессивное орудие обработки почвы (широколопастной наральник, асимметричный широколопастной наральник или лемех). На то, что чересла использовались именно с такими наконечниками, указывают довольно частые находки плужных ножей и наральников/лемехов в совместных комплексах (например, Мохнач, Глухов) или на одном и том же памятнике (например, Битица, Новотроицкое) (Горбаненко С.А., 2007, табл.6, рис.9, 10; ссылки на источники см. табл.6)³. В связи с этим можно утверждать, что земледельцы данного селища использовали для вспашки орудия плужного типа – кривогирадильные рала с ральником, укрепленным железным широколопастным наконечником, поставленным горизонтально к земле, череслом и отвальной доской (рис.5, 2).

Кроме того, существование в непосредственной близости с поселением пойменных участков левого берега Северского Донца ука-

³ Приведенные примеры относятся к славянским синхронным материалам.

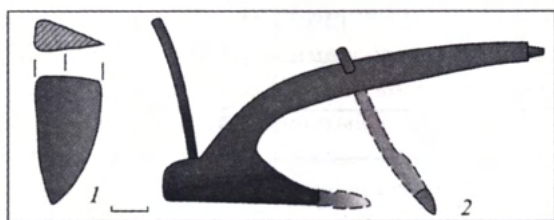

Рис. 5. Деталь орудия для обработки почвы с селища Коробовы Хутора: 1 – фрагмент железного орудия, вероятно, от чересла; 2 – схема орудия для обработки почвы, на котором могло использоваться чересло, тип 5 (по: Горбаненко С.А., 2006, рис.1).

Fig. 5. A part of a tilling implement found at Korobovy Khutora settlement: 1 – a fragment of an iron implement, probably of a coulter, 2 – the diagram of a tilling implement in which a coulter could be used, type 5 (by: Горбаненко С.А., 2006, Fig.1)

зывает на потенциальную возможность использования цельнодеревянных, неусиленных железными деталями рал простейших типов (Горбаненко С.А., 2004; 2006, рис.1, 1, 2) – прямогрязильных с ральником, поставленным под углом приблизительно 45° к почве; кривогрязильных с ральником, поставленным горизонтально к почве, неукрепленным железным наконечником.

Проведённое определение *палеозитоботанического материала* дает информацию о культурных растениях, выращивавшихся салтовскими земледельцами селища Коробовы Хутора. Для получения информации был пересмотрен весь керамический комплекс памятника из раскопок В.В.Колоды за 2003-2007 гг, хранящийся ныне в фондах археологической лаборатории ХНПУ им. Г.С.Сковороды. Снятие слепков с отпечатков зерновок культурных растений проводилось по широко используемой в 60-70 гг XX в. З.В.Янушевич методике (Янушевич З.В., Маркевич В.И., 1970). В дальнейшем материал был проанализирован Г.А.Пашкевич в отделе биоархеологии Института археологии НАН Украины.

Анализ отпечатков дал следующие результаты. Общее количество идентифицированных отпечатков составляет 28 единиц. Из

них 25 принадлежат отпечаткам культурных растений, 3 – сорнякам. Максимальное количество (11) отпечатков принадлежит зерновкам проса, на втором месте оказалась рожь – 5, дальше ячмень пленчатый – 4 и пшеница голозерная – 4. Выявлен также отпечаток колоска пшеницы двузернянки (рис.6). Кроме того, выявлено 3 отпечатка костра, не определенного до вида.

Среди отпечатков злаков на керамике наибольшее количество (11) принадлежала просу, точнее пшени. Отпечатки зерновок проса имеют такие размеры: $1,99-2,03 \times 2,2-2,67$ мм (табл.1; рис.7, 1-4). Пять отпечатков были найдены на доньшках горшков.

Рожь представлена 5 отпечатками. Основные размеры отпечатков зерновок: ширина (В) – $2,29-2,54$ мм; длина (L) – $7,11-7,56$ мм; соотношение L/B – $2,8-3,12$ (табл.1; рис.7, 11-13). Они в целом сопоставимы с ископаемыми зерновками как салтовских памятников (Пашкевич Г.О. та ін., 2004; Колода В.В. та ін., 2009; Квітковський В.І. та ін., у друку), так и с зерновками других археологических культур территории современной Украины разных периодов (Янушевич З.В., 1976, с.137). На культивирование ржи как отдельной культуры опосредованно могут указывать находки костра (табл.1; рис.7, 14-16).

Ячмень пленчатый. Отпечатки его зерновок имеют следующие размеры: В – $3,01-3,81$ мм; L – $6,82-8,0$ мм. Индекс L/B в среднем $2,21$ (табл.1; рис.7, 8-10), что в целом соотносится с ранее исследованными материалами как салтовской культуры (Пашкевич Г.О. та ін., 2004; Колода В.В. та ін., 2009; Квітковський В.І. та ін., у друку), так и с материалами с других памятников I тыс. н.э. (Янушевич З.В., 1976, с.118).

Пшеница. Выявлено 4 отпечатка пшеницы голозерной и 1 отпечаток пшеницы пленчатой (двузернянки). Характерные размеры найденной пшеницы голозерной: В – $2,41-3,06$ мм; L – $4,91-5,93$ мм; L/B – $1,92-2,04$ (табл.1; рис.7, 5-7). Размеры пшеницы двузернянки: В – $2,75$ мм; L – $6,56$ мм; L/B – $2,39$ (табл.1). В целом близкие размеры характерны и для материалов из других салтовских памятников (Пашкевич Г.О. та ін., 2004; Колода В.В. та ін., 2009; Квітковський В.І. та ін., у друку).

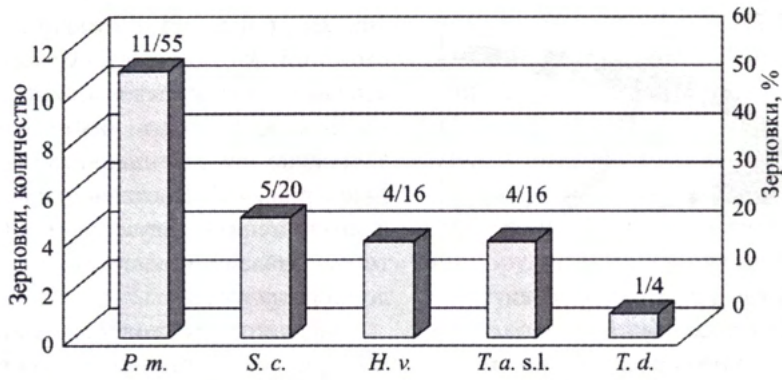

Рис. 6. Палеоэтноботанический спектр культурных растений с селища Коробовы Хутора (по количеству): *P. m.* – *Panicum miliaceum*, *S. c.* – *Secale cereale*, *H. v.* – *Hordeum vulgare*, *T. a. s.l.* – *Triticum aestivum* s.l., *T. d.* – *Triticum dicoccon*. Над столбиками представлено количество зерновок/их процент.

Fig. 6. Paleoethnobotanic spectrum of cultivated plants of Korobovy Khutora settlement (by the number): *P. m.* – *Panicum miliaceum*, *S. c.* – *Secale cereale*, *H. v.* – *Hordeum vulgare*, *T. a. s.l.* – *Triticum aestivum* s.l., *T. d.* – *Triticum dicoccon*. The number of caryopses/their percentage is indicated above the columns

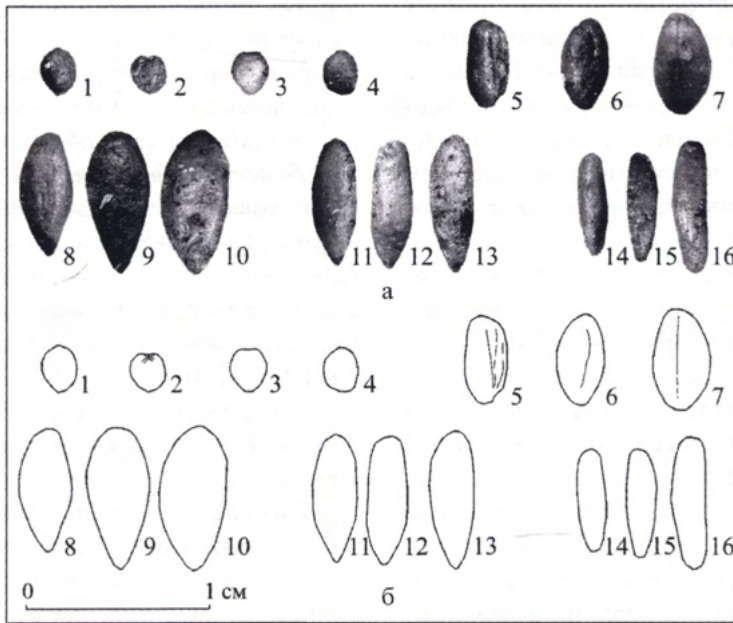

Рис. 7. Отпечатки культурных и сорных растений с селища Коробовы Хутора; а – пластилиновые модели, б – прорисовка: 1-4 – просо, 5-7 – пшеница голозерная, 8-10 – ячмень пленчатый, 11-13 – рожь, 14-16 – костёр.

Fig. 7. The imprints of cultivated plants and weeds found at Korobovy Khutora settlement: а – plasticine models, б – detailed representation of: 1-4 – millet, 5-7 – bare-grained wheat, 8-10 – scarious barley, 11-13 – rye, 14-16 – brome

Палеозтноботанический спектр⁴ (далее ПБС) по своему объёму имеет следующий вид (рис.8): первое место (30,9%) занимает рожь; далее идут ячмень пленчатый и пшеница голозерная (по 24,7%); за ними следует пшеница двузернянка (12,3%); просо по объёму – на последнем месте (7,4%).

ПБС селища Коробовы Хутора вполне согласовывается с ранее исследованными палеозтноботаническими материалами салтовской археологической культуры. Однако четко видны и отличия. Возможно, вариации связаны со степенью подчиненности земледелия потребностям животноводства, на что указывают показатели ржи и пленчатого ячменя.

Об *уборке урожая* свидетельствуют находки серпов (рис.9). Наиболее сохранившийся серп (рис.9, 1) найден вместе с обломками жернова в небольшой по размерам хозяйственной постройке вблизи салтовского жилища в раскопе 4 (Колода В.В. и др., 2004, с.76-79, рис.99, 1). Найденные фрагментированные серпы принадлежат к группе III – сложные (шарнирные), по классификации В.К.Михеева (1985). Симптоматично, что оба найденных

серпа представлены типично салтовскими формами, т.е. такими, которые не встречаются в материалах синхронной им роменской культуры.

Вопрос *хранения зернового урожая* на селище Коробовы Хутора вызывает определенные трудности. Традиционно считается, что древние земледельцы для хранения урожая использовали ямы. По этнографическим данным, ямы для хранения зерна имели довольно большие размеры, выкапывались в глинистой почве или обмазывались глиной, и обжигались либо обкладывались берестой перед их использованием в качестве зернохранилищ (Зеленин Д.К., 1991, с.83). Ни одна из исследованных на Коробовых Хуторах ям не имеет таких или подобных характеристик. Здесь не были найдены зерновые ямы или скопления тарных пифосов из грубого шамотного теста, как это присутствует на Верхнем Салтове или в Мохначе. Несмотря на то, что к настоящему моменту раскопками исследованы значительные площади (более 2500 м²), здесь не выявлено комплексов, которые мы могли бы однозначно связать с хранением зернового запаса.

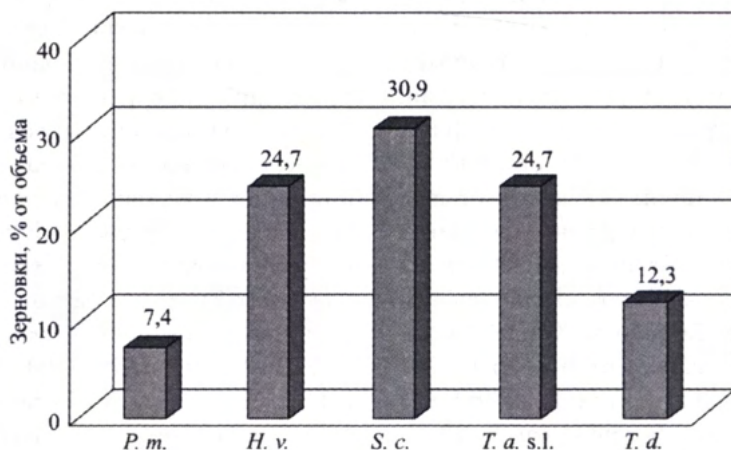

Рис. 8. Палеозтноботанический спектр культурных растений с селища Коробовы Хутора (по объёму): *P. m.* – *Panicum miliaceum*, *S. c.* – *Secale cereale*, *H. v.* – *Hordeum vulgare*, *T. a. s.l.* – *Triticum aestivum* s.l., *T. d.* – *Triticum dicoccon*.

Fig. 8. Paleoethnobotanic spectrum of the cultivated plants of the Korobovy Khutora settlement (by volume): *P. m.* – *Panicum miliaceum*, *S. c.* – *Secale cereale*, *H. v.* – *Hordeum vulgare*, *T. a. s.l.* – *Triticum aestivum* s.l., *T. d.* – *Triticum dicoccon*

⁴ Палеозтноботанический спектр – перечень и процентное соотношение сельскохозяйственных растений, выращиваемых населением определённой археологической культуры.

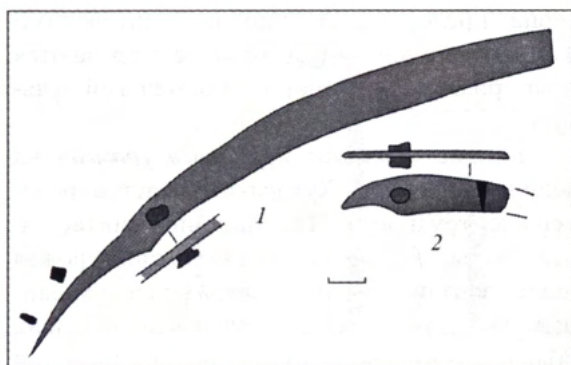

Рис. 9. Орудия для уборки урожая с селища Коробовы Хутора: 1, 2 – серпы.

Fig. 9. The cropping implements found at Korobovy Khutora settlement: 1, 2 – sickles

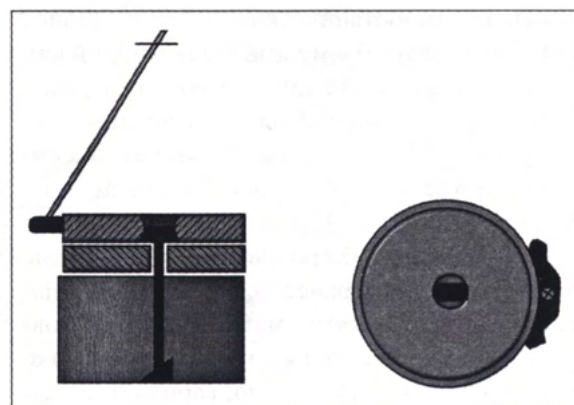

Рис.10. Реконструкция жерновых поставов с селища Коробовы Хутора; тип I (по: Минасян Р.С., 1978).

Fig.10. A reconstruction of attrition mills found at Korobovy Khutora settlement; type I (by: Минасян Р.С., 1978).

Вполне возможно, что на их отсутствие влиял тот факт, что продукция зернового хозяйства в большей степени, чем на двух вышеупомянутых памятниках, была ориентирована на подкорм животных, о чем мы упоминали несколько выше. Однако основная причина нам видится в другом. Материком на данном памятнике является песок или слабосуглинистая супесь, что, в отличие от Верхнего Салтова и Мохнача с их глиняным и суглинистым материком, не давало возможности изготавливать глубокие ямы больших объемов с прочными стенами. Поэтому зерновой урожай хранился в тарных пифосах большого объема и, возможно, в тканевой (мешки) или плетёной (ива, лоза) таре.

В целом, процент содержания обломков пифосов на данном памятнике выше, чем на двух предыдущих. Показатели по наибольшим раскопам на селище Коробовы Хутора приведены в табл.2 и составляют от 30% до 40% от всех керамических фрагментов. Показательна картина и по комплексам наибольшего из исследованных раскопов (суммарная площадь составляет более 700 м²). В целом, исключая небольшие хозяйственные ямки, в которых практически фрагменты пифосов отсутствовали, процентный показатель присутствия в основных жилищно-хозяйственных комплексах обломков рассматриваемой тары превышал средний показатель по раскопу, достигая порой 50% и более (табл.3). Единственный комплекс (№ 1) – жилище, исследованное в

раскопе 6, дало также весьма сходный показатель фрагментов пифосов (48%).

Для *переработки урожая* использовали преимущественно жернова (рис.10) и, в меньшей степени, зернотёрки (рис.11), фрагменты которых также известны по материалам селища. Небольшое количество обломков зернотёрок и тёрочников связано, скорее всего, с необходимостью получения небольшого количества продукта (крупы; возможно, муки) для непосредственного одноразового приготовления пищи в условиях малой семьи. В плане переработки зерновой продукции обращает на себя внимание хозяйственное сооружение (комплекс 2) рядом с салтовским углублённым жилищем (комплекс 1) раскопа 4 (Колода В.В. и др., 2004, с.79, рис.103, 104). Рассматриваемое сооружение было небольшим по площади. Оно имело практически квадратный в плане котлован с верхними размерами 215 × 200 см, нижними – 195 × 190 см и плоским дном на уровне -90-115 см от дневной поверхности, с учетом склона к востоку, в сторону оврага (рис.12). В чернозёмно-песчаном заполнении комплекса найдено не больше двух десятков обломков салтовской керамики (преимущественно тарной), обломок кварцитового жернова, битые камни и несколько костей животных. Возле дна, рядом с восточной стенкой,

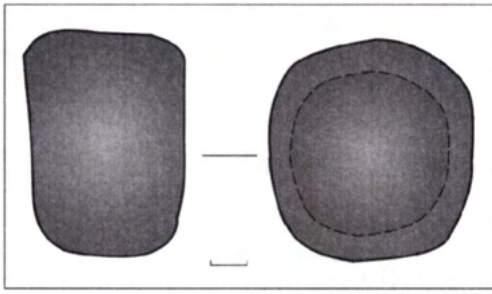

Рис.11. Орудие для переработки урожая с селища Коробовы Хутора: растиральник от зернотерки.

Fig.11. A harvest processing tool from Korobovy Khutora settlement: the attritor of a grain crusher

обнаружена верхняя часть гофрированной средневековой амфоры небольшого объёма. Считаем, что это сооружение имело сельскохозяйственное назначение. Оно могло служить местом переработки и хранения урожая, а также сельскохозяйственного инструмента. Об этом же попутно свидетельствуют и находки в нём обломков тарных пифосов. Имеющиеся данные не позволяют реконструировать внешний вид или конструкцию данного здания.

* * *

Итак, технический аспект организации земледелия жителей салтовского селища Коробовы Хутора полностью совпадает с параметрами салтовского пахотного земледелия, ранее освещенного в литературе (Михеев В.В., 1985, с.25-52; также см.: Колода В.В., Горбаненко С.А., 2001-2002; 2009; Квітковський В.І. та ін., у друку). Находка фрагмента чересла дает возможность предположить использование земледельцами орудия плужного типа. Учитывая распределение почв в потенциальной ресурсной зоне, такое орудие могли использовать на участке, находящемся на север от памятника, где и ныне находятся поля. Кроме того, его можно было использовать на участках, введенных в посевной фонд посредством лесного перелога. Это были основные сельскохозяйственные участки, расположенные вблизи жилой терри-

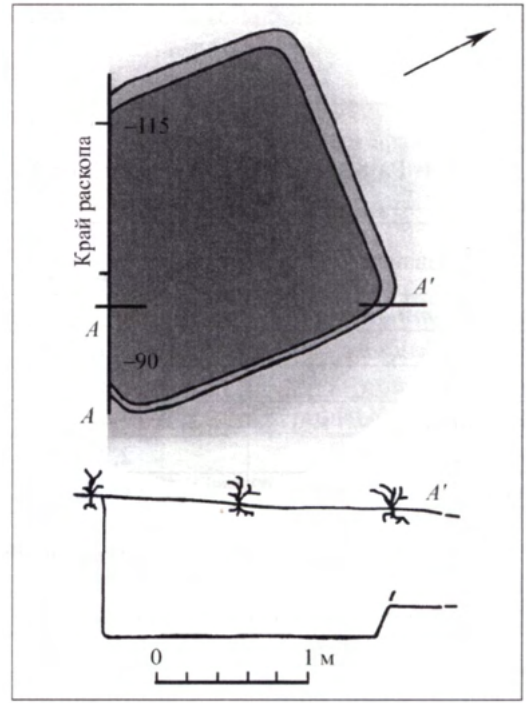

Рис.12. Хозяйственное сооружение, селища Коробовы Хутора, комплекс 2.

Fig.12. An utility construction, Korobovy Khutora settlement, complex 2

тории, рядом с поселением на правом берегу Северского Донца. Аргументами в пользу использования лесных участков для пашенного земледелия являются общая тенденция сокращения лесов, происходившая в конце I тыс. н.э. (Гричук В.П., Заклинская Е.Д., 1984, с.89, 90), и значительные размеры самого ранне-средневекового памятника, для обеспечения жителей которого продуктами питания, вероятно, использовались максимально возможные площади.

В использовании земледельцев также могли быть и пойменные земли левого берега Северского Донца. Однако в случае использования лишь пойменных земель в ПБС Коробовых Хуторов отсутствовали бы сорняки, наличие которых, в свою очередь, удостоверяет использование старопахотных земель, а не заливных, пойменных. Кроме того, костёр считается озимым сорняком, который свидетельствует о существовании яровых и озимых посевов, а следовательно служит аргументом в пользу внедрения двух - и трёхполья.

Табл. 1. Размеры отпечатков зерновок растений из Коробовых Хуторов

Название	Размеры, мм		Индекс L/B
	Ширина (B)	Длина (L)	
<i>Panicum miliaceum</i> *	1,99-2,03 × 2,2-2,67		–
<i>Hordeum vulgare</i>	3,43 (3,01-3,81)	7,56 (6,82-8,0)	2,21 (2,1-2,27)
<i>Secale cereale</i>	2,46 (2,29-2,54)	7,31 (7,11-7,56)	2,98 (2,8-3,12)
<i>Triticum aestivum</i> s.l.	2,71 (2,41-3,06)	5,32 (4,91-5,93)	1,96 (1,92-2,04)
<i>Triticum dicoccon</i>	2,75	6,56	2,39
<i>Bromus</i> sp.	1,81 (1,69-1,95)	6,38 (5,72-7,32)	3,52 (3,38-3,75)

Примечания. Даны средние размеры зерновок; в скобках дана вариабельность зерновок.

* Для проса дан диаметр зерновок.

Табл. 2. Процент фрагментов тарных пифосов в культурном слое раскопов 5 и 6 на селище Коробовы Хутора

Год	Раскоп, №	Количество фрагментов пифосов, %	Иные артефакты земледелия
2005	5	30	Фрагменты жернова (№ 27, 37)
2006	5	≈ 33	Фрагмент серпа (№ 146), фрагмент пахотного орудия (№ 203)
2007	5	40	Тёрочник (№ 233, 234), фрагмент жернова (№ 283)
2007	6	37	–

Примечания. Статистика получена в результате обработки данных описи учтенного, но не взятого в коллекцию материала; номер – по полевой описи.

Табл. 3. Находки фрагментов тарных пифосов в комплексах раскопа 5 на селище Коробовы Хутора *

Комплекс, №	Назначение комплекса	Количество фрагментов пифосов, %	Иные артефакты земледелия **
1	Хозяйственная яма близ жилища	≈ 50	
2	Жилище	≈ 30, 50 ***	Жернов (№ 140)
3, 13 ****	Жилище	≈ 30, 40	
7	Хозяйственная яма	более 50	
10	Погреб	≈ 26	Жернов (№ 195)
12	Жилище	≈ 33	
14	Хозяйственная постройка	42	
17	Летняя кухня	более 50	
18	Летняя кухня	45	
19	Жилище	42	
20	Летняя кухня	≈ 43	
22	Хозяйственная постройка	≈ 32	
23	Жилище	43	
24	Хозяйственная постройка (погреб)	≈ 40	
25	Хозяйственная постройка	≈ 33	

Примечания. * малые по размеру хозяйственные ямы, содержавшие единичные фрагменты пифосов, не учитывались; ** номера – по полевой описи; *** комплекс копался 2 сезона – данные по сезонам поданы отдельно; **** комплекс копался 2 сезона, поэтому получил двойной номер – данные по сезонам поданы отдельно.

Литература и архивные материалы

- Афанасьев Г.Е.**, 1987. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII-X вв.// АОН. Вып.2. М.
- Багaley Д.И.**, 1905. Объяснительный текст к археологической карте Харьковской губернии// Труды XII АС. Т.1.
- Бунятян Е.П.**, 1992. О критериях типологии скотоводства// Киммерийцы и скифы: междунар. науч. конференция, посвящённая памяти Б.Н. Гракова). Тез. докл. Мелитополь.
- Бунятян К.П.**, 1994. Класифікація та типологія скотарства// Теорія та практика археологічних досліджень. К.
- Горбаненко С.А.**, 2004. З приводу використання різних типів знарядь для обробітку ґрунту// Проблеми історії та археології України. Тез. докл. Харків.
- Горбаненко С.А.**, 2006. Землеробство слов'ян останньої чверті I тис. н.е.// Археологія. № 3. К.
- Горбаненко С.А.**, 2007. Землеробство і тваринництво слов'ян Лівобережжя Дніпра другої половини I тис. н.е. К.
- Гричук В.П., Заклинская Е.Д.**, 1984. Анализ ископаемой пыльцы и спор и его применение в палеографии. М.

- Дяченко О.Г.**, 1979. Городище Коробові Хутори і його місце серед ранньосередньовічних пам'яток басейну Сіверського Дінця// ВХУ. Серія "Історія". № 182. Вип.11. Харків.
- Зеленин Д.К.**, 1991. Восточнославянская этнография. М.
- Карта України**// <http://ukrmap.org.ua/Ukraine.htm>
- Квитковский В.И.**, 2008. К проблеме изучения и реконструкции салтовских жилищ лесостепной зоны (на примере селища Коробовы Хутора Харьковской обл.)// Славяно-русские древности Днепровского Левобережья. Материалы конференций, посвящённой 75-летию со дня рождения К.Ф. Сокола. Курск.
- Квітковський В.І., Пашкевич Г.О., Горбаненко С.А.**, у друку. Матеріали з землеробства жителів поселення П'ятицьке-ІІ// Археологія. К.
- Колода В.В.**, 2004. Работы 2003 г. на городище Коробовы Хутора и в его округе// АБУ за 2002-2003 гг. Вип.6. К.
- Колода В.В.**, 2005. Работы на городище и селище Коробовы Хутора// АДУ 2003-2004 гг. Вип.7. К.
- Колода В.В.**, 2006а. Археологические исследования Харьковского педуниверситета в 2005 г.// АБУ за 2004-2005 гг. Вип.8. К.
- Колода В.В.**, 2006б. Отчёт о работе Средневековой экспедиции Харьковского национального педагогического университета в 2006 году// НА ИА НАН Украины. Ф.е. 28580. № 2006/29.
- Колода В.В.**, 2007. Археологические исследования Харьковского педуниверситета в 2006 г.// АДУ 2005-2007 гг. Вип.9. К.
- Колода В.В.**, 2008а. Археологический комплекс Коробовы Хутора: основные итоги исследований// Проблемы истории и археологии Украины. Материалы VI междунар. науч. конференции, посвящённой 150-летию со дня рождения академика В.П. Бузескула (Харьков, 10-11 октября 2008 г.). Харьков.
- Колода В.В.**, 2008б. Взаимовлияние северянской и алано-болгарской керамической традиций конца I тысячелетия в Днепровском лесостепном Левобережье// Славяно-русские древности Днепровского Левобережья. Материалы конференции, посвящённой 75-летию со дня рождения К.Ф. Сокола. Курск.
- Колода В.В.**, 2008в. О проявлении этнического синкретизма в среде лесостепного салтовского населения (на примере материалов раскопа 4 селища Коробовы Хутора)// Древности 2006-2008. Харьков.
- Колода В.В., Горбаненко С.А.**, 2001-2002. К вопросу о средневековом земледелии (по материалам Верхнесалтовского археологического комплекса)// Stratum plus. № 5. Санкт-Петербург; Кишинёв; Одесса; Бухарест.
- Колода В.В., Горбаненко С.А.**, 2004. Про землеробство жителів городища Водяне// Археологія. № 3. К.
- Колода В.В., Горбаненко С.А.**, 2009. Землеробство салтівської культури (за матеріалами Мохначанського городища)// Vita antiqua. № 7-8. К.
- Колода В.В., Квитковский В.И.**, 2007. Отчёт о работе Средневековой экспедиции Харьковского национального педагогического университета в 2007 году// НА ИА НАН Украины. Ф.е. 29222. № 2007/135.
- Колода В.В., Михеев В.К., Крыганов А.В. и др.**, 2004. Отчёт о работе Средневековой экспедиции Харьковского национального педагогического университета в 2004 году// НА ИА НАН Украины. Ф.е. 28186. № 2004/206.
- Колода В.В., Пашкевич Г.О., Горбаненко С.А.**, 2009. Землеробство жителів городища Мохнач (часів салтівської культури)// Археологія. № 2. К.
- Колода В.В., Свистун Г.Е.**, 2003. Отчёт о работе Средневековой экспедиции ХГПУ в Змиевском районе Харьковской области в 2003 году// НА ИА НАН Украины. Ф.е. 27922. № 2003/11.
- Колода В.В., Свистун Г.Е.**, 2005. Отчёт о работе Средневековой экспедиции Харьковского национального педагогического университета в 2005 году// НА ИА НАН Украины. Ф.е. 28191. № 2005/6.

- Минасян Р.С.**, 1978. Классификация серпов Восточной Европы железного века и раннего средневековья// АСГЭ. № 19.
- Михеев В.К.**, 1985. Подонье в составе хазарского каганата. Харьков.
- Михеев В.К.**, 1998. Отчёт о работе Средневековой экспедиции Харьковского государственного университета в 1998 г.// НА ИА НАН Украины. Ф.е. 26483. № 1998/80.
- Михеев В.К.**, 1999. Отчёт о раскопках Средневековой археологической экспедиции Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина за 1999 г.// НА ИА НАН Украины. Ф.е. 26692. № 1999/96.
- Пашкевич Г.О., Колода В.В., Горбаненко С.А.**, 2004. Палеоетноботанічні дані за відбитками на кераміці Верхньосалтівського городища (розкопки 1996-1998 рр.)// Древности 2004. Харьков.
- Плетнева С.А.**, 1955. Отчёт о работе Северо-Донецкого отряда Таманской экспедиции летом 1955 г.// НА ИА НАН Украины. Ф.е. 2398. № 1955/16.
- Реки Украины**, 1990. Северский Донец. Вып.1. М.
- Спутниковые карты местности**, 2010. Доступно с: <http://www.wikimapia.org>
- Сухобоков О.В.**, 1975. Славяне Днепровского Левобережья (роменская культура и ее предшественники). К.
- Фуке М.**, 1930. Про городища скитської доби на Харківщині// Зап. ВУАК. Т.1. К.
- Шрамко Б.А.**, 1953. Отчёт об археологических разведках и раскопках Харьковского государственного университета в 1953 г.// НА ИА НАН Украины. Ф.е. 1858. № 1953/19.
- Шрамко Б.А.**, 1954. Археологические исследования Харьковского государственного университета им. А.М. Горького в Харьковской и Полтавской областях в 1954 г.// НА ИА НАН Украины. Ф.е. 2221-2223. № 1954/14.
- Шрамко Б.А.**, 1970. Отчёт о работе Скифо-славянской археологической экспедиции ХГУ в 1970 г.// НА ИА НАН Украины. Ф.е. 5834-5836. № 1970/70.
- Янушевич З.В.**, 1976. Культурные растения Юго-Запада СССР по палеоботаническим исследованиям. Кишинев.
- Янушевич З.В., Маркевич В.И.**, 1970. Археологические находки культурных злаков на первобытных поселениях Пруто-Днестровского междуречья// Интродукция культурных растений. Кишинев.

Summary

V.V.Koloda, S.A.Gorbanenko (Kharkov, Kiev, Ukraine)

AGRICULTURE OF KOROBOVY KHUTORA SETTLEMENT IN SALTVOV PERIOD

Many-years exploration of the Korobovy Khutora multilayer complex yielded a great number of finds that need to be analyzed and interpreted. The paper is devoted to a complex analysis of agriculture of the early medieval (the mid. 8th – mid. 10th cc.) population of the Saltov culture that lived at the hillfort and a vast neighbouring settlement. Examination of archaeological finds and the peculiarities of landscape, natural-climatic conditions, soil and paleobotany permitted the following conclusions.

The population of the site virtually had unlimited opportunities for agricultural development of the surrounding territory both for animal breeding and agriculture. To cultivate the land, progressive cultivation tools with iron coulter, ploughshare or tip were used; all-wood ards of the simplest types could also be used.

Paleobotanic finds of the site generally agree with those of the other Saltov sites explored. Noticeable differences become apparent in relatively high indices of rye and scarious barley which

indicates that agriculture largely served the needs of animal breeding. Swivel sickles and rotary millstones, traditional tools for the population of the Khazarian khaganate, were used for cropping and harvest processing. A small number of grain bruisers can be due to the need to get only a little of the product to cook the meal for a small family. The absence of pit-storages for grain stock shows that the harvest was stored in amphorae, tare pithoi and cloth tare, and indirectly confirms a certain cattle-breeding orientation of agriculture. Special utility rooms were used to keep implements and to process grain. Generally, the analysis of soil cultivating tools and paleobotanic finds proves that not only a traditional agricultural system of fallow land, but also two- and three-field systems with winter crops were used.

Статья поступила в редакцию в ноябре 2010 г